

А. В. Анашкин

(Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, Москва)

**ЭТИКЕТНОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ В ВИЗАНТИЙСКОЙ
ДЕЛОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭПИСТОЛОГРАФИИ ПЕРИОДА
КОМНИНОВСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
(некоторые предварительные наблюдения)**

В статье рассматривается такое слабоизученное византийское эпистолярное явление, как этикетное множественное, то есть употребление множественного числа вместо единственного. Проводится анализ памятников деловой церковной переписки четырех авторов XII в. – Николая Грамматика, Никиты Ираклийского, Илии Критского, Луки Хризоверга. В фокусе исследовательского внимания оказываются *pluralis modestiae* (множественное скромности), *pluralis sociativus* и *pluralis reverentiae* (множественное вежливости).

Ключевые слова: этикетное множественное, *pluralis modestiae*, *pluralis sociativus*, византийские вопросы-ответы, канонико-правовые эротопокризы, церковная переписка, византийская эпистолография.

A. V. Anashkin

(St. Tikhon's Orthodox University, Moscow)

Etiquette Plural in the Byzantine official church epistolography of the period of the Komnenian Restoration (some preliminary observations)

The present research is intended to study some specific features of etiquette plural (i.e. plural in place of singular) in the Byzantine epistolography of the Komnenian period. The research is based on the material of the official church correspondence collections of the 12th century, also known as canonical questions and replies (erotapokriseis). The correspondence of four authors is analyzed, including the Patriarch of Constantinople Nicholas III Grammatikos, Nicetas metropolitan of Heraclea, Elias metropolitan of Crete and the Patriarch of Constantinople Luke Chrysoberges. The use of plural instead of singular (1st person – *pluralis modestiae* or *pluralis sociativus*; 2nd person – *pluralis reverentiae*) is a crucial aspect of the Byzantine etiquette. The analysis of the texts allowed the author to conclude that: (a) the use of 1st plural was preferred for the expression of an emotional state and of a private opinion in solidarity with the majority opinion (*pluralis sociativus*); (b) 2nd plural as courtesy plural is out of use in the correspondence collections.

Keywords: etiquette plural, *Pluralis modestiae*, *Pluralis sociativus*, Byzantine questions-and-replies, church-canonical erotapokriseis, church correspondence, Byzantine epistolography.

Интерес исследователей к такому бытовому, литературному и историческому явлению, как византийский эпистолярный этикет, и его нормам вот уже на протяжении более столетия остается довольно высоким. Не в последнюю очередь этот интерес обусловлен прикладным характером результатов исследования соответствующих памятников. Тем не менее, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на очевидную важность и значимость для византистики изучения эпистолярного этикета, многие из его основополагающих аспектов остаются слабо изученными. Так, в их число входит вопрос об употреблении множественного числа вместо единственного – так называемого этикетного множественного.

В сравнении с исследованием аналогичного явления в латинской античной и средневековой литературе, которому уделяется немало внимания¹, изучение византийской ситуации (особенно, если речь идет о средне- и поздневизантийском периодах) оказывается в целом весьма скромным². Посильную лепту в восполнении этой лакуны в научной традиции и призвано внести настоящее исследование. При этом для того, чтобы наш взгляд был более нюансированным, мы сосредоточим свое внимание на одном периоде и ограничимся рассмотрением лишь нескольких авторов в рамках одного жанра. Итак, в фокусе нашего внимания оказались четыре памятника, восходящие к деловой церковной переписке (Anashkin 2013: 87–113; 2014: 7–16; 2017: 56–59; 2018: 25–33) – канонико-правовые вопросыответы XII вв. – и принадлежащие разным церковным авторам: Николаю III Кирдиниату Грамматику (Beneshevich 1987), Никите Ираклийскому (Pavlov 1895), Илию Критскому (Bernatskiy, Zheltov 2005), Луке ХризOVERгу (Almazov 1903). Как видим, авторы были если не современниками, то, по крайней мере, близкими друг другу по времени историческими фигурами и принадлежали к одному кругу – кругу столичных церковных интеллектуалов: двое из них – Николай Грамматик (1084–1111 гг.) и Лука ХризOVERг (1156–1169 гг.) – были константинопольскими патриархами; третий – Никита Ира-

¹ См., например: Conway 1899; Ehrismann 1901: 117–149; Maguinness 1941: 127–135; Wolff 1986: 370–383 и др.

² Монография Х. Зилиакуса представляется обстоятельной, но она, к сожалению, охватывает лишь ранневизантийский период. См.: Ziliacus 1953. Отдельного внимания в этой связи заслуживает целый ряд статей Д. А. Черноглазова: Chernoglazov 2015: 94–105; 2015: 954–963; 2017: 54–59.

кийский (ок. 1050 – после 1117 гг.) – состоял в должности дидаскала Святой Софии в Константинополе (ODB 3: 1481); Илия был митрополитом Критским (ок. 1111–1135 гг.) но в основном пребывал в Константинополе (Laurent 1958: 120–123), поскольку находился в изгнании (Bernatskiy 2014: 281). Таким образом, анализ и сопоставление эпистолярных памятников указанных авторов на конкретном срезе позволяют нам получить некоторые представления о церковной эпистолярной этикетной норме учтивого обращения, которая имела место в среде константинопольской интеллектуальной элиты в XII в.

Прежде всего, следует обратиться к рассмотрению случаев применения авторами 1 Plur вместо 1 Sing, когда четверо византийских церковных авторов говорили о себе не *я*, но *мы*. В целом, в ответах всех четырех авторов ситуация представляется похожей: частотность применения 1 Plur несколько выше, чем 1 Sing. Так, например, Николай Грамматик (O2³, O12) и Никита Ираклийский (O8, O13) говорят о себе в единственном числе лишь в 2-х случаях; Илия Критский говорит о себе в 1 Sing только однажды (O2); а у Луки Хризверга нами не обнаружено ни одного случая, где бы для указания на себя автор прибегал к употреблению исключительно 1 Sing. Однако следует указать и на тот значимый факт, что в рамках одного текста один и тот же автор может переходить с множественного числа на единственное и наоборот и говорить о себе то *я*, то *мы*. Из четырех рассматриваемых памятников лишь один оказывается в этом смысле однородным, то есть таким, в котором последовательно при указании на себя автором используется одно число. Приведем несколько примеров:

Николай Грамматик: καὶ πάλιν τὰ αὐτὰ γράφομεν περὶ νηστείας τῆς ἐν τετραδοπαρασκευῇ ‘и снова то же самое **пишем** о посте в среду и пятницу (Ап.1)’ (Beneshovich 1987: 101); τὸ δὲ εἰς θυσιαστήριον εἰσιέναι μοναχὸν ἀπλῶς χάριν ὑψάσεως κηροῦ ἢ λύχνου τὸν μηδενὶ ἐγκλήματι γενόμενον ἔνοχον οὐκ οἶμαι δεῖν κωλυθῆναι διὰ τὴν ἐκ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος σεμνότητα ‘а в алтарь входить монаху, не давшему никакого повода к нареканиям, просто, чтобы зажечь свечу или лампаду, **думаю**, не

³ Здесь и далее литера «О» служит сокращением слова «ответ», цифровое обозначение указывает на номер этого ответа в издании соответствующего текста.

должно запрещаться из уважения к монашескому образу' (Ап.2)⁴ (Beneshevich 1987: 102).

Никита Ираклийский: *Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν τῇ θεοφιλίᾳ σοῦ, ἔγγραφον ἐρώτησιν διὰ τοῦ ἀνεψιοῦ σου δεξάμενοι. Καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινόμεθα...* 'Об этом деле **мы** и прежде **отвечали** боголюбви твоему, когда получили письменное вопрошание через твоего двоюродного брата. И ныне же на присланное (представленное) **нам отвечаем...**' (Ап.4) (Pavlov 1895: 169); *Οἶδα γάρ τινας οὐκ ἀκοῆ, ἀλλὰ καὶ πείρα μαθῶν, ὅτι καὶ ἀποκειράμενοι ἠρνήσαντο τὴν ἀπόκαρσιν καὶ ὡς λαϊκοὶ διῆγον* 'Потому, что **я знаю** некоторые [случаи], не из чьих-то слов, но из собственного опыта, что, и даже приняв постриг, они отвергли пострижение и жили как миряне' (Ап.8) (Pavlov 1895: 172).

Илия Критский: *ὁ δὲ προσέθηκεν οὐ τελεῖται σήμερον ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ... ὁ δὲ ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ Μεγάλῃ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ μὴ τελεῖται οὐδὲ ἐν ταῖς λοιπαῖς οἶμαι τῶν ἐκκλησιῶν ζητεῖσθαι ὀφείλει* 'Но и то, что он прибавил, в наши дни [уже] не совершается в Божией Великой церкви... о том же, что не совершается в Божьей Великой церкви, [как] **я думаю**, не подобает ревновать и в остальных церквях' (Ап.2) (Bernatskiy, Zheltov 2005: 50).

Как справедливо на наш взгляд замечает Д. А. Черноглазов (Chernoglazov 2015: 98), эти переходы от единственного числа к множественному и наоборот (1 Sing ↔ 1 Plur) едва ли могли подлежать какой-либо регламентации и, вероятнее всего, происходили стихийно. И тем не менее постараемся определить ситуации, когда обращение к 1 Plur авторами могло рассматриваться как предпочтительное. Учитывая характер изучаемых текстов и среду их возникновения, начать наше рассмотрение функционирования множественного числа 1-го лица, вероятно, следует с множественного скромности (*pluralis modestiae*). У всех четырех наших авторов данная функция множественного получает свое отражение, и примеры подобного употребления есть.

Так, Николай Грамматик, отвечая монаху Иоанну на вопрос, можно ли отлученным от причастия вкушать просфору – возносимую ли или же проскомисанную, – пишет: *εὕρισκομεν ἐν τῷ βίῳ τοῦ ἀγίου Θεοδώρου τοῦ Σικεώτου τοὺς τοιοῦτους κωλυμένους* 'в житии святого Феодора Сикеота **мы находим**,

⁴ Здесь и далее переводы автора настоящей статьи – А.А.

что такие люди не допускаются [к их употреблению]’ (Ап.14) (Beneshovich 1987: 110).

Лука Хризоверг (речь идет о случаях, когда в небольших селениях иерей служит литургию один): εἰ δὲ καὶ ὅλως ποιεῖν δυνατὸν, τὸν ταῖς ἐνθέοις ἐκεῖνον προσηλωμένον εὐχαῖς, **ἡμεῖς ἀγνοοῦμεν** ‘а можно ли все совершать [самому] тому, кто занят божественными молитвами, – **мы не знаем**’ (Ап.3) (Almazov 1903: 22–23).

Вместе с тем необходимо специально оговорить, что в исследуемых ответах *pluralis modestiae* обнаруживается далеко не во всех тех случаях, где, как кажется, он должен быть. Так, например, в тех местах, где авторы выражают мнение или комментируют свои решения по тем или иным случаям из церковной практики, вместо ожидаемого множественного скромности они предпочитают *singularis*:

Николай Грамматик: τὸ δὲ εἰς θυσιαστήριον εἰσιέναι μοναχὸν ... οὐκ **οἶμαι** δεῖν κωλυθῆναι διὰ τὴν ἐκ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος σεμνότητα ‘а в алтарь входить монаху ... **думаю**, не должно запрещаться из уважения к монашескому образу’ (Ап.2) (Beneshovich 1987: 102).

Никита Ираклийский: **Οἶδα** γάρ τινας οὐκ ἀκοῆ, ἀλλὰ καὶ πείρα μαθὼν, ὅτι καὶ ἀποκειράμενοι ἠρνήσαντο τὴν ἀπόκαρσιν καὶ ὡς λαϊκοὶ διῆγον ‘Потому что **я знаю** некоторые [случаи], не из чьих-то слов, но из собственного опыта, что, даже и приняв постриг, они отвергали пострижение и жили как миряне’ (Ап.8) (Pavlov 1895: 172).

Илия Критский: ὁ δὲ ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ Μεγάλῃ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ μὴ τελεῖται οὐδὲ ἐν ταῖς λοιπαῖς **οἶμαι** τῶν ἐκκλησιῶν ζητεῖσθαι ὀφείλει ‘о том, что не совершается в Божьей Великой церкви, [как] **я думаю**, не подобает ревновать и в остальных церквях’ (Ап.2) (Bernatskiy, Zheltov 2005: 50).

Возможно, эти случаи употребления единственного числа можно объяснить так. Ввиду отсутствия четкой канонико-правовой регламентации по тем «сюжетам» церковной жизни, которые волновали вопрошающую сторону, авторы, предлагая те или иные решения вопросов, тем самым выражали, что это мнение является не соборным, но их частным, и таким образом имплицитно указывали на свою персональную ответственность за эти решения.

Кроме случаев изъявления скромности наши авторы прибегали к употреблению 1 Plur и в других ситуациях. Так, нами обнаружены случаи использования множественного при выра-

жении авторами определенного негодования в отношении своих адресатов. В качестве примера обратимся к ответам Николая Грамматика. Так, когда Патриарх отвечает на поставленные вопросителем в 1-м вопросоответном блоке вопросы о посте, о пребывании монахов в алтаре, о коленопреклонениях в субботу и воскресенье, которые, судя по тону ответа Патриарха, некогда прежде уже были заданы ему, это вызывает у него негодование: καὶ πάλιν τὰ αὐτὰ γράφομεν ‘и снова то же самое пишем’ (Veneshevich 1987: 101).

Рассмотрим еще один – уже из творчества Никиты Ираклийского, где обнаруживается аналогичная ситуация. На вопрос епископа Константина Памфильского о том, как ему следует поступить в разрешении ситуации с прелюбодеянием зятя с собственной тещей, митрополит Никита пишет: Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν τῇ θεοφιλίᾳ σοῦ, ἔγγραφον ἐρώτησιν διὰ τοῦ ἀνεψιοῦ σου δεξάμενοι. Καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινούμεθα... ‘Об этом деле мы и прежде отвечали боголюбью твоему, когда получили письменное вопрошание через твоего двоюродного брата. И ныне же на присланное (представленное) нам отвечаем...’ (Ал.4) (Pavlov 1895: 169). При этом в ответе 8 тому же Константину Памфильскому Никита Ираклийский говорит о себе в единственном числе. Приведенные примеры не являются единственными, но наш взгляд в достаточной мере могут свидетельствовать о функционировании формального множественного не только для выражения скромности, но и негодования. Таким образом переход от 1 Sing к 1 Plur оказывается возможен, когда византийские церковные авторы изъявляют скромность, выражают негодование или, возможно, даже упрекают своих вопрошателей. Разумеется, сводить все случаи замены 1 Sing на 1 Plur к этим ситуациям некорректно. Можно выделить целый ряд примеров, где автор, говоря *мы*, выступает не от своего лица, но выражает некий общепринятый во всей Церкви или только в какой-то ее части consensus. В качестве одного из примеров можно привести ответ патриарха Николая, в котором, сомневаясь в каноническом достоинстве апостольских книг, приписываемых Клименту Римскому, он также выражает сомнение относительно духовной пользы от чтения жития св. Нифонта. Приведем небольшой фрагмент этого ответа: τοῦ Ἁγίου Νήφοντος τὸν βίον οὐ παρελάβομεν ὡς μὴ παραδοθέντα τὰ ἀποστολικά διατάγματα εἰκότως ἐστὶν ἀναγινώσκεσθαι, οὐ παρρησία δὲ διὰ τῶν πολλῶν ἀσθένειαν ‘мы не восприняли

жития святого Нифонта, так как не следует читать того, что не передает апостольские заповеди, и [не следует] из-за слабости большинства' (Ап.18) (Beneshevich 1987: 111). Вероятно, здесь мы сталкиваемся с древнейшим, исконным *pluralis sociativus*, когда послание, составленное от имени одного человека, предполагает выражение не личного, но общепринятого мнения. Поэтому его употребление в канонико-правовых памятниках (в том числе и эпистолярных) кажется вполне естественным.

Итак, наши наблюдения показывают, что исследуемые византийские церковные авторы, используя личные и притяжательные местоимения или глагольные формы 1-го лица, отдавали предпочтение именно множественному числу, что соответствует эпистолярной традиции периода Македонского возрождения (Chernoglazov 2015: 102). Интересно, что результаты анализа этого языкового явления у византийских светских авторов этого же периода показывают прямо противоположную картину: 1 Sing преобладает над 1 Plur (Chernoglazov 2015: 102). Возможно, это следует объяснять консервативностью церковной среды и следованию той тенденции, которая была заложена в эпоху Македонского ренессанса (?).

Что же касается примеров применения множественного вежливости – *pluralis reverentiae* (2 Plur вместо 2 Sing), то приходится констатировать, что в исследуемых текстах случаи учтвого обращения на «вы» и к адресатам и к адресантам совершенно отсутствуют. Это позволяет говорить о соответствии той тенденции, которая прослеживается в светской эпистолографии. Это наблюдение подтверждает гипотезу Я. Н. Любарского, согласно которому некогда распространенный в византийской литературе *pluralis reverentiae* к XII в. почти вовсе выходит из употребления ввиду сознательного стремления вернуться к античной традиции (Lyubarskiy 2012; Chernoglazov 2015: 958).

Итак, анализ текстов четырех византийских церковных авторов XII в. показывает, что в них встречается несколько типов употребления «формального» множественного числа, когда за грамматическим множественным числом по-настоящему скрывается единственное. Случаи эти касаются употребления 1 Plur вместо 1 Sing. При этом они не сводятся только к множественному скромности: 1 Plur в значении 1 Sing использовался также для выражения эмоционального состояния автора, а также для выражения частного мнения, солидаризированного с мнением большинства (*pluralis sociativus*). Случаи

же употребления авторами множественного вежливости (2 Plur в значении 2 Sing) в текстах не зафиксированы, что нами рассматривается как свидетельство исчезновения этого языкового явления по причине его чуждости аттической норме. Впрочем, необходимо специально оговорить, что наши выводы предварительные, они относятся лишь к церковной канонико-правовой эпистолографии XII вв. и ни в коем случае не претендуют на какую-либо универсальность и абсолютную полноту.

Сокращения

Ап. – Ἀπόκρισις

ВВ – Византийский временник.

ПЭ – Православная энциклопедия.

ODB – The Oxford Dictionary of Byzantium.

REB – Revue des études byzantines.

Литература

- Almazov, A. I. (ed.) 1903: *Neizdannyye kanonicheskije otvety Konstantinopol'skogo patriarkha Luki Khrizoverga I mitropolita Rodoskogo Nila* [Unpublished canonical answers by the Patriarch of Constantinople Luke Chrysoberges and by the Metropolitan of Rhodes Neilos]. Odessa.
- Алмазов, А. И. (изд.) 1903: *Неизданные канонические ответы Константинопольского патриарха Луки Хризверга и митрополита Родосского Нила*. Одесса.
- Anashkin, A. V. 2013: [Canonical “Answers” of the Patriarch of Constantinople Nicholas III the Grammatikos (1084–1111): Content, Sources, Text History]. *Vestnik PSTGU. Serija III: Filologiya* [St. Tikhon’s University Review. Series III: Philology], 32 (2) 87–113.
- Анашкин, А. В. 2013: Канонические «Ответы» патриарха Константинопольского Николая III Грамматика (1084–1111): содержание, источники, история текста. *Вестник ПСТГУ III: Филология*. 32(2) 87–113.
- Anashkin, A. V. 2018: [Genre Nature of Church Canonical Catechism by the Patriarch of Constantinople Nicholas III Grammatikos]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 23 (5) 25–33. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.2>.
- Анашкин, А. В. 2018: Жанровая природа канонико-правовых ответов патриарха Николая III Кирдиниата Грамматика. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 23 (5), 25–33. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.2>.
- Anashkin, A. V. 2014: [Genre Problems of Question-and-Answer Literature in Context of Late Byzantine Canonical Writing]. *Vestnik*

- PSTGU. Ser. III: Filologiya* [St. Tikhon's University Review. Series III: Philology], 39 (4) 57–69. DOI: 10.15382/sturIII201439. 7–15
- Анашкин, А. В. 2014: Проблемы жанра вопросоответной литературы в контексте церковно-канонической письменности поздневизантийского периода. *Вестник ПСТГУ III: Филология*. 39 (4) 7–16. DOI: 10.15382/sturIII201439.7–15
- Anashkin, A. V. 2017: [Epistolary Trace in Byzantine Church Canonical Erotapokriseis of the 12th century (on the material of canonical erotapokriseis by Nicetas metropolitan of Heraclea)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 23(2) 56–59.
- Анашкин, А. В. 2017: Эпистолярные «следы» в византийских церковных канонико-правовых эротапокризах XII в. (на материале канонических ответов митрополита Никиты Ираклийского). *Вестник Костромского государственного университета*. 23 (2) 56–59.
- Beneshevich, V. N. 1987: *Drevneslavyanskaya kormchaya XIV titulov bez tolkovaniy* [The Old Slavonic Pilot Book of Fourteen titles without commentary]. Vol. II. Sofia.
- Бенешевич, В. Н. 1987: *Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований*. Т. II. София.
- Bernatskiy, M. M. 2014: Elias, metropolitan of Crete. *Pravoslavnaia entsiklopodiya* [Orthodox Encyclopedia], 22, 281.
- Бернацкий, М. М. 2014: Илия митр. Критский. *ПЭ* 22, 281.
- Chernoglazov, D. A. 2015: Pluralis reverentiae as a norm of Byzantine epistolary etiquette? *Indoevropskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija* [Indo-European linguistics and classical philology], 19, 954–963.
- Черноглазов, Д. А. 2015: Pluralis reverentiae — норма византийского эпистолярного этикета? *Индоевропейское языковедение и классическая филология* 19, 954–963.
- Chernoglazov, D. A. 2015: Observations on Byzantine Epistolary Ceremonial: Pluralis Modestiae and Pluralis Reverentiae. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2. Gumanitarnyje nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 145 (4) 94–105.
- Черноглазов, Д. А. 2015: Замечания о византийском эпистолярном этикете XII в.: pluralis modestiae и pluralis reverentiae. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки*. 145 (4). 94–105.
- Chernoglazov, D. A. 2017: Four anonymous Byzantine letters of the 10th - 11th c.: routine details and literary game. *Nauchnyje vedomosti BelGU* [Belgorod National Research University. History, Political Science 8], 257 (42), 54–59.
- Черноглазов, Д. А. 2017: Четыре анонимных византийских письма X–XI вв.: бытовые детали и литературная игра. *Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология*, 8, 257 (42), 54–59.
- Conway, R. S. 1899: The Use of the Singular Nos in Cicero's Letters. *Transactions of the Cambridge Philological Society*. Vol. 5, Part 1.

- Ehrismann, G. 1901: Duzen und Ihrzen im Mittelalter. *Zeitschrift für deutsche Wortforschung*. Bd. 1. 117–149.
- Kazhdan, A. 1991: Niketas of Heracleia. *ODB*. Vol. 3. 1481.
- Laurent, V. 1958: Le rituel de la proscomidie et le metropolitane de Crete Elie. *REB*. 16. 116–135.
- Lyubarskiy, 2012: Ja. N. *Vizantijskie istoriki i pisateli [Byzantine Historians and Writers]*. SPb.
Любарский, Я. Н. 2012: *Византийские историки и писатели*. СПб.
- Maguinness, W. S. 1941: The Singular Use of Nos in Virgil. *The Classical Quarterly*. 35 (3/4). 127–135.
- Pavlov, A. S.: The canonical answers of Nikita, Metropolitan of Heraclius (XI–XII cc.) in their original form and the later processing by Matthew Blastares (XIV c.). *Vizantiyskiy Vremennik [Vizantiyskiy Vremennik]*, 2, 167–176.
Павлов, А. С. 1895: Канонические ответы Никиты, митрополита Ираклийского (XI–XII вв.) в их первоначальном виде и позднейшей переработке Матфея Властаря (XIV в.). *ВВ* 2, 167–176.
- Wolff, P. 1986: Premieres recherches sur l' apparition du vouvoiement en latin medieval. *Comptes rendus des seances de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres, 130e annee*. № 2. 370–383.
- Zheltoy, M. S., diacon, Bernatsky, M. M. 2005: [Questions and answers of Elias, metropolitan of Crete: a testimony of Byzantine liturgical practice in the beginning of XIIth c.]. *Vestnik PSTGU. Serija I: Bogoslovie. Filosofija [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology, Philosophy]*, 14, 23–53.
Желтов, М. С., диак., Бернацкий, М. М. 2005: Вопросыответы митрополита Илии Критского: Свидетельство об особенностях совершения Божественной литургии в нач. XII века. *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия*. 14, 23–53.
- Zilliacus, H. 1953: *Selbstgefühl und Servilität. Studien zum unregelmässigen Numerus Gebrauch im Griechischen*. Helsingfors.